

Тананыхина Алла Олеговна

ТРАДИЦИИ РАЗВИТИЯ АНГЛИЙСКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ

Статья раскрывает генетическую связь волшебной фольклорной сказки и мифа. Английская волшебная сказка находит свое продолжение и развитие в современных текстах разных жанров, ранее не являвшихся репрезентантами сказочно-фантазийной картины мира. По законам эволюционного развития английская волшебная сказка продолжается в таких жанрах художественной литературы как фэнтези, научная фантастика, сказочно-фантазийные любовные романы, триллеры и детективы. Объективные законы развития волшебной сказки повлияли на проникновение сказочно-фантазийной картины мира в нехудожественную коммуникацию: в анекдоты, рекламу, брачные объявления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 190-192. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.111

Филологические науки

Статья раскрывает генетическую связь волшебной фольклорной сказки и мифа. Английская волшебная сказка находит свое продолжение и развитие в современных текстах разных жанров, ранее не являвшихся репрезентантами сказочно-фантазийной картины мира. По законам эволюционного развития английская волшебная сказка продолжается в таких жанрах художественной литературы как фэнтези, научная фантастика, сказочно-фантазийные любовные романы, триллеры и детективы. Объективные законы развития волшебной сказки повлияли на проникновение сказочно-фантазийной картины мира в нехудожественную коммуникацию: в анекдоты, рекламу, брачные объявления.

Ключевые слова и фразы: миф; волшебная сказка; фэнтези; художественная коммуникация; нехудожественная коммуникация.

Тананыхина Алла Олеговна, к. филол. н., доцент

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

allatan@mail.ru

ТРАДИЦИИ РАЗВИТИЯ АНГЛИЙСКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ[©]

Волшебные сказки обладают уникальной художественной формой, они с древнейших времен являются верными спутниками человечества. Предшественником волшебной фольклорной сказки являлся миф. Исследуя миф, А. Ф. Лосев справедливо подчеркивает, что с точки зрения самого мифического сознания ни в коем случае нельзя сказать, что миф является фикцией и игрой фантазии. Напротив, с позиции мифического сознания миф является подлинной действительностью, он содержит в себе «строжайшую и определеннейшую структуру и есть логически, т.е. прежде всего диалектически, необходимая категория сознания и бытия вообще» [5, с. 37]. Зародившись из мифа, волшебные фольклорные сказки появляются только тогда, когда в человеческой цивилизации возникает новое, отличное от мифа, отношение к действительности, которое, по верному замечанию К. С. Давлетова, состоит в «принципиальном разделении реального и нереального, земного и неземного, чудесного и необыкновенного в соответствии с дальнейшей дифференциацией общества...» [2, с. 134-135]. Волшебная сказка появляется в гораздо более развитом обществе; по справедливому утверждению Е. М. Мелетинского, «предпосылкой был упадок мифологического мировоззрения, которое «превратилось» в поэтическую форму волшебной сказки. Это и был окончательный разрыв синкретической связи с мифом» [8, с. 293]. Фольклорная волшебная сказка имеет генетическую связь с мифом, она возникла и развилась в период разложения родового строя и начала формирования классового общества. От мифа она унаследовала ряд важнейших элементов. Одним из самых важных элементов волшебной сказки является фантастика. Е. М. Мелетинский справедливо указывает, что фантастика волшебной сказки «связана с мифологическими представлениями первобытного фольклора и вместе с тем выражает их преодоление» [6, с. 13]. Еще одной важнейшей генетической чертой волшебной сказки является ее структурированность. Именно это наследие мифа позволило В. Я. Проппу блестяще доказать, что все без исключения фольклорные волшебные сказки строятся по единой нарративной схеме [11]. В период развития доклассового общества существовала убежденная вера в магическую силу слова, поэтому волшебная сказка унаследовала еще один элемент: «рассказывание мифов и легенд разрешалось только в определенные периоды и ограничивалось различными табу» [6, с. 11]. Общим народно-эпическим признаком фольклорной волшебной сказки, справедливым для большинства национальных культур, является то, что сказки рассказывались, а в некоторых странах и в наши дни рассказываются в определенных местах и в определенное время. Например, в Ирландии, Англии, Франции, России и во многих других странах, сказки, как правило, рассказывались долгими зимними вечерами, когда семья собиралась у камина или у печи. В Греции сказки рассказывались при свете фонаря. У народа майя, в Гватемале и Мексике, принято рассказывать сказки на кухне, рядом с плитой, во время общей работы и в дни свадеб, крестин и похорон. В Индии сказки рассказываются во время выполнения скучной утомительной работы. В некоторых арабских странах сказки рассказываются зимой и летом, но только в ночное время. В некоторых странах верят, что сказки, рассказанные не в том месте и не в то время, могут вызвать неприятности. Например, в Ираке считается, что если сказки рассказываются днем, то у рассказчика могут вырасти рога и золото может превратиться в железо. В племени Банту в южной Африке рассказывают, что у того, кто рассказал сказку днем, выросли длинные черные рога. В отдельных племенах Африки верят в то, что если ребенок расскажет сказку в дневное время, его родители умрут. Во многих племенах американских индейцев считается, что сказки должны рассказываться только после того, как прогремит последний осенний гром, и до того, как побегут первые весенние ручьи, а если рассказать сказку в другое время года, то тебя или укусит змея, или ты можешь замерзнуть и умереть [17, р. 12-13].

Фольклорная волшебная сказка получила свое дальнейшее развитие, преобразовавшись в авторскую, литературную сказку. В Англии литературная сказка возникла относительно поздно по сравнению со странами континентальной Европы – лишь в XIX веке. Однако, говоря о волшебной сказке, нельзя не вспомнить имя великого Уильяма Шекспира, который был знатоком английского фольклора. Народной сказочной поэзией и атмосферой волшебства проникнуты его пьесы «A Midsummer Night's Dream» («Сон в летнюю ночь») (1596),

«The Winter's Tale» («Зимняя сказка») (1611), «The Tempest» («Буря») (1612). Родоначалниками литературной сказки считаются Шарль Перро во Франции и братья Гримм в Германии, но необходимо отметить, что их сказки представляют собой литературную обработку народных сказок. В 1823 году Э. Тейлор перевел с немецкого сказки братьев Гримм. Постепенно к этим сказкам стали добавляться и другие сказки, например, «The Three Bears» (Три медведя). Вопрос об авторстве этой сказки до сих пор остается спорным. Немного позднее появился первый перевод сказок Андерсена – сборник «Чудесные истории для детей», вышедший в 1846 году и принадлежавший перу М. Хауитт.

Хронологические рамки английской литературной сказки определяются, начиная с середины XIX века [1, с. 358]. Первая английская литературная сказка появилась в 1837 году, и написала ее дочь известного поэта Сэмюэля Кольриджа, поэтесса Сара Кольридж. Она называлась «Phantasmion» («Фантазмийон») и была основана на эпической поэме Э. Спенсера «Королева фей». В 1865 году была написана одна из самых великолепных английских литературных сказок, оказавшая влияние на становление и развитие литературного жанра сказки, это – «Alice in Wonderland» («Алиса в стране чудес»). Сказка написана в жанре нонсенса, который является очень популярным и востребованным в Англии. Ее автором был профессор математики Чарльз Лютвидж Доджсон. Сказке присущи черты устной импровизации, то есть черты фольклорной сказки: непродуманность композиции и расчет на интонацию. Сказка была записана и издана под псевдонимом Льюис Кэрролл. Сказке Льюиса Кэрролла присущи черты, которые впоследствии развивала английская литературная сказка: юмор, языковая игра, часто звучащие печальные или даже трагические мотивы, частая смена прозы и стихов, обращение к фольклору. В этой сказке впервые главным героем английской литературной сказки становится ребенок. Эти характерные базисные черты унаследовала и современная английская литературная сказка, ставшая популярной во всем мире: вспомним книги Роальда Даля, серии книг Джоан Роулинг, Филиппа Пулмана и многих других авторов.

Глубокое исследование литературной сказки в историко-теоретическом плане и с точки зрения своеобразия поэтики представлено в работах М. Н. Липовецкого [3; 4]. Концепция и методология исследователя имеет серьезное научное обоснование, построенное на развитии теории жанра в историко-культурном плане (работы М. М. Бахтина, А. Н. Веселовского, П. А. Потебни, О. М. Фрейденберг и др.). Исследуя волшебную литературную сказку, автор вводит важное теоретическое понятие «память жанра», он пишет о семантическом «ядре», о своеобразии поэтики и игровом начале литературной сказки. М. Н. Липовецкий полагает, что «память жанра» литературной сказки основана только на волшебной народной сказке, ее «семантическом» ядре, он пишет о «типологическом родстве» между литературной и народной волшебной сказкой, он имеет в виду «не столько конкретные сказочные произведения, сколько некий *теоретический инвариант* сказочного жанра, общий строй жанровой традиции народной волшебной сказки» [4, с. 9]. С его точки зрения, «старшинство» сказки по отношению к другим литературным жанрам связано с ее миромоделирующей функцией. Он полагает, что к литературным сказкам следует отнести те произведения, в которых аксиологически ориентированный тип концепции действительности, сложившийся в народной волшебной сказке, представлен не как фрагмент художественного мира, а как его основание и структурный каркас, который воссоздается через систему основных и факультативных носителей «памяти жанра» волшебной сказки. Волшебство-сказочная ценностная модель мира обязательно переосмысливается, на ее фундаменте надстраивается образ современного художнику мира. Жанровая специфика литературной сказки состоит именно в том, что это всегда такое художественное произведение, жанровой доминантой которого является «память жанра» волшебной сказки, то есть сказочность [Там же, с. 160].

Наследница мифа и фольклорной волшебной сказки – литературная сказка – объединяет в себе вечное, общечеловеческое и детское начала, она обладает особой миромоделирующей функцией и нравственной философией. Многие исследователи сказки обращают внимание на исключительную «сложность простоты» сказки. Е. М. Мелетинский пишет: «...в волшебной сказке сквозь причудливую фантастику и вопреки ей проглядывает моделирование обязательной ступени жизни индивида» [7, с. 11]. Именно поэтому уникальная, миромоделирующая художественная форма сказки часто используется и в лечебных, психотерапевтических целях [9; 12; 16]. Уникальность художественной формы, «сложность простоты» волшебной сказки предопределили ее дальнейшую эволюцию. Сегодня можно утверждать, что английская волшебная сказка получила дальнейшее развитие. Совершенно неслучайно известный исследователь сказки и научной фантастики Е. М. Неелов пишет о том, что современные научно-фантастические произведения генетически связаны с фольклорной волшебной сказкой [10, с. 47]. Необходимо отметить генетическую связь фольклорной волшебной сказки и с другими сказочно-фантазийными произведениями – сказочно-фантазийными любовными романами [14, с. 110-119], триллерами и детективами [13, с. 237-244].

Таким образом, волшебная фольклорная сказка, возникшая из мифа, унаследовала ряд важнейших элементов, предопределивших уникальную художественную форму волшебной сказки. Уникальность художественной формы, особая миромоделирующая функция, нравственная философия, «сложность простоты» и «память жанра» волшебной сказки являются чрезвычайно притягательными элементами, которые вызвали дальнейшее развитие английской волшебной сказки и выход ее за рамки традиционных жанров – волшебной фольклорной сказки и литературной сказки. В современном дискурсе английская волшебная сказка представлена во многих сказочно-фантазийных текстах разных жанров. По законам эволюционного развития волшебная фольклорная сказка получила свое развитие и продолжение в таких литературных жанрах как фэнтези и научная фантастика. Объективные законы развития волшебной сказки повлияли на проникновение сказочно-фантазийной картины мира в другие жанры художественной литературы, в современные английские любовные романы, детективы и триллеры. Эволюционное развитие волшебной сказки предопределило появление сказочно-фантазийной картины мира в жанрах нехудожественной коммуникации: анекдотах, рекламе, брачных объявлениях.

Список литературы

1. Будур Н. В. Английская литературная сказка // Английская литературная сказка XIX-XX вв. / сост. Н. Будур; коммент. Н. Будур, С. Лихачева. М.: Новина, 1997. С. 358-362.
2. Давлетов К. С. Фольклор как вид искусства. М.: Наука, 1966. 364 с.
3. Лейдерман (Липовецкий) М. Н. Советская литературная сказка (основные тенденции развития): автореф. дисс. ... к. филол. н. Свердловск, 1989. 19 с.
4. Липовецкий М. Н. Поэтика литературной сказки. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1992. 183 с.
5. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М.: Мысль, 2001. 559 с.
6. Мелетинский Е. М. Герой волшебной сказки. М. – СПб.: Академия Исследований Культуры; Традиция, 2005. 239 с.
7. Мелетинский Е. М. Историческая поэтика новеллы. М.: Наука, 1990. 279 с.
8. Мелетинский Е. М. Миф и сказка // Мелетинский Е. М. Избранные статьи. Воспоминания. М.: РГГУ, 1998. С. 284-296.
9. Наговицын А. Е., Пономарева В. И. Атлас сказочного мира. М.: Генезис, 2011. 318 с.
10. Неелов Е. М. Сказка, фантастика, современность. Петрозаводск: Карелия, 1987. 124 с.
11. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2003. 144 с.
12. Соколов Д. Ю. Сказки и сказкотерапия. М.: Класс, 2008. 281 с.
13. Тананыхина А. О. К вопросу о морфологии англоязычного сказочно-фантазийного детектива // Studia Linguistica: межвузовский сборник научных трудов РГПУ им. А. И. Герцена. СПб.: Политехника-сервис, 2013. Вып. 22. С. 237-244.
14. Тананыхина А. О. Композиционная структура англоязычного сказочно-фантазийного любовного романа // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. СПб.: Ленинградский государственный университет (ЛГУ) им. А. С. Пушкина, 2014. Т. 7. Филология. № 1. С. 110-119.
15. Тананыхина А. О. Репрезентация сказочно-фантазийной картины мира в англоязычной нехудожественной коммуникации // Новые тенденции развития гуманитарных наук: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Арел, 2014. С. 30-33.
16. Broussard C. J., Bell A. From Cinderella to CEO: How to Master the 10 Lessons of Fairy Tales to Transform Your Work Life. New Jersey: John Wiley & Sons, 2005. 240 p.
17. Caduto M. J. Earth Tales from Around the World. Colorado: Fulcrum Publishing Golden, 1997. 208 p.

TRADITIONS OF DEVELOPMENT OF AN ENGLISH FAIRY TALE

Tananykhina Alla Olegovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia
allatan@mail.ru

The article reveals the genetic relationship of a folkloric fairy tale and a myth. English fairy tale finds its continuation and development in the modern texts of different genres which were not previously the representatives of a fabulous and fancy picture of the world. According to the principles of evolutional development an English fairy tale continues in such genres of a fiction as fantasy, science fiction, fabulous and fancy love-story novels, thrillers and detective stories. Objective laws of developing fairy tale influenced the penetration of a fabulous and fancy picture of the world into the non-artistic communication: anecdotes, advertising and marriage advertisements.

Key words and phrases: myth; fairy tale; fantasy; artistic communication; non-artistic communication.

УДК 81

Филологические науки

В данной статье автор рассматривает такую особенность пунктуации сетевых текстов на татарском, русском и английском языках, как прагматически оправданное отсутствие знаков препинания. Показано, что незнание пунктуационных знаков не является единственной причиной, по которой авторы нарушают грамматические нормы при оформлении печатной речи в сетевых текстах. К факторам, обуславливающим нерегламентированный характер пунктуирования сетевых текстов, относятся характер создания и воспроизведения текста, личный вкус, пространство и время и пр. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что отсутствие знаков препинания в сетевых текстах имеет экспрессивную функцию.

Ключевые слова и фразы: сетевой текст; печатная речь; пунктуация; аграмматизм; экспрессивность.

Тарасова Айзирак Наилевна

*Елабужский институт Казанского федерального университета
tarasova.aiza@yandex.ru*

**ПУНКТУАЦИОННЫЙ АГРАММАТИЗМ
В СЕТЕВЫХ ТЕКСТАХ РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКОВ®**

Несмотря на тот факт, что понятие «сетевой текст» вошло в лингвистическую науку сравнительно недавно, на данный момент существует ряд исследований, в которых данный термин встречается [1; 3; 14],